

УДК 82.0

ББК 83.00

П 16

Панеш У.М.

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и журналистики, декан филологического факультета Адыгейского государственного университета, e-mail: filfak-agu@mail.ru

Соколова Г.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: sessvetla@mail.ru

**О типологических связях общеадыгского рассказа о войне
с русской литературой
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются типологические особенности рассказов военных лет в адыгской литературе. Отмечается, что нравственное содержание темы было настолько значительным и объемным, что дало мощный толчок литературе, образовав в ней характерный структурно-типологический пласт, и эти изменения, оказавшиеся общими для всесоюзной литературы, имели особое значение для новописьменных литератур. Установлено, что значение адыгской литературы этого периода заключается в том, что она выработала такие проблемно-стилевые и структурные особенности, которые сыграли значительную роль в формировании нового этапа национальных литератур.

Ключевые слова:

Структурно-типологическая градация, идейно-тематическое содержание, жанрово-структурные принципы творчества, национальная литература, очерк, рассказ.

Panesh U.M.

Doctor of Philology, Professor of Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail: sessvetla@mail.ru

Sokolova G.V.

Candidate of Philology, Associate Professor of Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail: sessvetla@mail.ru

**On typological relations of the Adyghe general story about
the War to Russian literature**

Abstract:

The paper examines typological features of stories of the War years in the Adyghe literature. The moral content of this topic was so large and bulky, that it gave a powerful impetus to the literature, having formed a characteristic structural-typological layer in it. These changes, common for the Russian literature, had a special significance for new literatures. It is inferred that the importance of the Adyghe literature of this period is that it has developed such problem-stylistic and structural features that have played a significant

role in the formation of a new phase of national literatures.

Keywords:

Structural and typological graduation, ideological and thematic content, genre and structural principles of creativity, national literature, essays, short stories.

«Завершилась литературная эпоха XX века, и когда в искусстве начинается отсчет нового исторического времени, актуальными оказываются такие вопросы, как особенности прошедшего этапа, где искать его границы, каковы периоды формирования и развития искусства слова сложного, противоречивого времени и, что не менее важно, на какой основе, на каких принципах следует проводить его деление и структурно-типологическую градацию» [1: 37].

К концу 30-х годов в новописьменных адыгских литературах появились закономерности, свидетельствующие о наступлении периода национальной самостоятельности и идейно-эстетической зрелости. Углубление исторически общего типа повествования было связано с национальными формами освоения. По своей идейно-художественной проблематике, структурно-стилевым и жанрово-композиционным признакам адыгский роман и примыкающие к нему повествовательные формы развиваются в это время в типологических пределах первого периода, названного «эпосом революционного перелома» [2: 68]. Но уже во второй половине 30-х годов начинают появляться произведения, заметно отступающие от принципов «историко-эпического» подхода. Событийность и панорамность в них уступают стилевой тенденции, где важнее «особая художественная концентрация, обобщенность, типичность едва ли не символичны» [2: 71].

Война заметно нарушила направление процесса всей советской литературы: изменила идейно-тематическое содержание произведений, оказала влияние на жанрово-структурные принципы творчества. Военная реальность поставила такие проблемы, которые получили широ-

кое общечеловеческое звучание. На специфическом и остром материале она сконцентрировала внимание на вопросах жизни и смерти, любви и ненависти, добра и зла. Исключительная ситуация, в которой оказался человек на войне, дала повод для глубокого осмысления гуманистических, идеологических и философских вопросов.

Нравственное содержание темы было настолько значительным и объемным, что дало мощный толчок литературе, образовав в ней характерный структурно-типологический пласт. Эти изменения, оказавшиеся общими для всесоюзной литературы, имели особое значение для новописьменных литератур, развитие которых несколько ограничивалось национальными рамками и отсутствием проверенных традиций. Проза военного времени стала «эстетически целостным явлением» [3: 421], оказавшим влияние на формирование определенного периода в развитии советской литературы. Вместе с тем, всесоюзная военная художественная проза (и адыгские литературы в том числе) в своем движении прошла несколько этапов, для каждого из которых характерны свои проблемно-стилевые и жанрово-структурные особенности.

В истории русской литературы были, как известно, периоды бурного развития очерка, который сильно опережал рассказ. Это 40-е – 60-е годы XIX века («физиологический» и «просветительский» очерк), 20-е – 30-е и 41-й – 45-й годы XX века (проблемный очерк на производственную и воспитывающую тему, военный очерк). Главным качеством этого процесса стало то, что они продуктивно взаимодействовали с другими жанрами, прежде всего – с рассказом.

В рассказах военных лет, как и в адыгейской литературе, преобладала ге-

роическая тематика, открытая агитационность. Например, литературовед М.А. Макина выделяет в прозе военных лет такой вид рассказа, как рассказ-очерк [4: 192].

Особенность военной реальности и связанных с нею проблем заключается в том, что усилившееся чувство национального самосознания приводит народы к еще большему сближению, что наблюдается и в искусстве. Национальные литературы, реагирующие на общую тему, проявляют типологические закономерности в специфической форме, в зависимости от конкретных условий, опыта, культурных традиций. Так обстоит дело и с адыгской прозой, которая по-своему «повторяет» и подтверждает общие, принципиальные особенности советской литературы.

Адыгская проза периода войны формируется опираясь на национальные традиции и опыт всесоюзной литературы. Народно-поэтическая символика, мотивы, связанные с эпическими традициями фольклора, занимают определенное место в творчестве Х. Хавпачева, А. Охтова, К. Жане, Д. Костанова.

Эстетическое познание новой, военной реальности стало для адыгских литератур непростым процессом. Необходимость быстрой мобилизации, немедленной реакции на происходящее приводит к тому, что преимущественное развитие получают поэзия и малые формы прозы – очерк и рассказ. Подобная ситуация складывается и в других новописьменных литературах, и в русской литературе. Военная ситуация потребовала прямого отклика на события, что вызвало во всех советских литературах массовое возрождение публицистических форм. Очерк занимает существенное место и в адыгской прозе. «Большинство ученых сходится во мнении, что периоды развития и упадка этого жанра связаны с особенностями общественно-политической жизни. Так как очерк наиболее близок к публицистике, он получал наибольшее развитие в эпоху общественных потрясений» [5: 43].

Близость к факту, идущая от очерка, несколько оттеснила психологический анализ персонажа. Эта черта, ставшая общей для советской литературы, наблюдается и в произведениях адыгских писателей. Документализм придал повествованию ощущение достоверности и точности образа, что сблизило повествование с формой сказа. И это становится «одной из наиболее общих особенностей литературы военных лет» [6: 79].

Близость адыгского рассказа общесоюзному жанру проявляется в том, что он подготовил тему, накопил определенные традиции для более масштабного её отражения. Проблемно-стилевые и структурно-поэтические приобретения военной прозы, накопленный его опыт определили идейно-эстетический этап развития прозы. И хотя типологические признаки этого особого периода просматриваются в адыгской прозе не так рельефно, как в русской литературе, но важно то, что здесь проявляются существенные черты, свидетельствующие о формировании в ней определенных закономерностей.

Типологическое сходство с общесоюзной литературой адыгского очерка обнаруживается и в его жанрово-структурной эволюции: движение к рассказу, ставшему доминирующим в прозе периода войны. Отмечая изменения в «идейно-художественной структуре» адыгейского очерка, А. Схалыхо выделяет усиление «художественного обобщения» [7: 183].

Типологическая схожесть адыгской прозы проявилась также и в использовании романтических форм, условно-метафорической образности. Героико-патриотическая концепция, обусловленная историко-функциональной ролью литературы военного периода, определила отсутствие внимания к быту и подробностям действительности. Человек воспринимался в его отношении к грандиозным событиям, масштабным понятиям. Укрупнение образа, связанное с романтической героикой, в данном случае не противоре-

чило задачам реалистического воспроизведения окружающей действительности.

По своему содержанию и тематическим характеристикам адыгская военная новелла близко соотносима с русской литературой. В центре внимания Х. Андрухаева, Д. Костанова, К. Жане, Ю. Глюстена, А. Шортанова, А. Кешокова и других – проблема героической борьбы народов за высшие идеалы. Тема отдельного человека – солдата, партизана, труженика села – ставится и разрешается в контексте этой проблемы.

В рассказе «Смерть партизана» Х. Андрухаев, например, воспроизводит достоверную историю народного защитника, попавшего в плен к немцам. При помощи исключительной ситуации, в которую попадает персонаж, автор изображает типичные черты советского народа, его мужество, стойкость, способность к самопожертвованию.

Героический характер, ставший господствующим в общесоюзной литературе, увлек и других адыгских писателей – А.Евтыха, Д.Костанова, Х.Хавпачева, А. Шортанова, А. Кешокова. Могли быть представлены разные варианты сильного и мужественного персонажа, но в любом случае именно он является композиционным центром и определяет внутреннюю организацию. Показ героического характера, воплощающего общенародную судьбу, приводил к событийности, к тому, что писатели сосредоточивали внимание на факте. Укрупнение образа, изображение отдельных, преимущественно положительных сторон характера присуще почти всем рассказам адыгских прозаиков, особенно тем из них, которые написаны в первые годы войны.

Возросший интерес к человеческому характеру, столкнувшемуся с новой

реальностью, привел к развитию жанра очерка, появлению гибридных форм, что приобрело типологическую значимость для всех советских литератур. Смешение жанров, их взаимообогащение отразилось особенно ярко у А. Толстого, М. Шолохова, Б. Горбатова. Рассказ, испытывающий сильное влияние документальной публицистики, становится доминирующим и в адыгской прозе.

В содержательном плане и в отношении проблемно-тематической направленности адыгская литература обнаруживает типологическое сходство с русской, прежде всего, в художественной реализации героико-патриотической темы, ставшей главной и определяющей.

Единая для всех советских писателей военная реальность и общность порожденных ею проблем вызывает также сходные жанрово-структурные искания. Общим является то, что ведущим жанром в прозе становится рассказ. Развитым литературам (русской, украинской, грузинской и др.) в то время были известны крупные формы эпоса, а в адыгейской литературе военная проза представлена только «малыми» жанрами – очерком и рассказом. Это можно объяснить неподготовленностью литературы, отсутствием опыта и традиций. Но, несмотря на то, что адыгская проза военного времени, можно сказать, не дала эстетически крупных явлений, ее становление, непростые процессы в ней заслуживают внимания с точки зрения отражения в них типологических закономерностей советской литературы. Значение ее заключается в том, что она выработала такие проблемно-стилевые и структурные особенности, которые сыграли значительную роль в формировании нового этапа национальных литератур.

Примечания:

1. Панеш У.М., Сиюхов С.Н. Об актуальных вопросах периодизации и структурно-типологической классификации отечественной литературы XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение.

- ние. 2013. Вып. 1 (114). С. 36-41.
2. Суровцев Ю. О стилевых течениях и «национальных стилях» в советской многонациональной литературе // Единство. М., 1972. 185 с.
 3. Коваленко С. Художественная специфика романа военных лет // Советский роман. Новаторство. Поэтика. Типология / отв. ред. Г.И. Ломидзе, С.М. Хитарова. М.: Наука, 1978. 422 с.
 4. Макина М.А. Русский советский рассказ // Проблемы развития жанра. Л., 1979.
 5. Соколова Г.В. Типологические связи очерка в адыгейской литературе «периода революционного перелома» (20-30гг. XX века) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Вып. 1 (114). 2013. С. 42 – 46.
 6. История советской многонациональной литературы: в 6 т. Т. 3. М., 1979. 558 с.
 7. Схаляхо А. Идеино-художественное становление адыгейской литературы. Майкоп, 1988. 284 с.

References:

1. Panesh U.M., Siyukhov S.N. On topical issues of periodization and structural and typological classification of the national literature of the XX century // Bulletin of the Adyghe State University. Series “Philology and the Arts”. 2013. Issue 1 (114). P. 36-41.
2. Surovtsev Yu. On style trends and «national styles» in the Soviet multinational literature // Edinstvo. M., 1972. 185 pp.
3. Kovalenko S. Literary specifics of the novel of war years // The Soviet novel. Innovation. Poetics. Typology / ed. by G.I. Lomidze, S.M. Khitarov. M.: Nauka, 1978. 422 pp.
4. Makina M.A. A Russian Soviet story // Problems of genre development. L., 1979.
5. Sokolova G.V. Typological relations of a sketch in the Adyghe literature of «the period of a revolutionary change» (20-30s of the XX century) // Bulletin of the Adyghe State University. Series “Philology and the Arts”. Issue 1 (114). 2013. P. 42 – 46.
6. History of the Soviet multinational literature: in 6 v. V. 3. M., 1979. 558 pp.
7. Skhalyakho A. Ideological and literary formation of the Adyghe literature. Maikop, 1988. 284 pp.